

Пятин И.К.
(Москва)

ДРАМА ПЛЕХАНОВА-МАРКСИСТА

1. Хотя марксизм как теория пролетарского социализма был создан в Западной Европе, и под его воздействием в ряде европейских стран возникла социал-демократия, для России в 1880-е гг. речь шла о чем-то большем, чем о простом перенесении результатов развития социалистической мысли передовых стран в российское революционное движение. Российская почва плохо подходила для марксистского социализма. Не говоря о своеобразии культурного и исторического пути страны, центральным вопросом, оселком революционного движения в России был аграрный вопрос — ликвидация могущественных остатков средневековья в сельском хозяйстве, переход всей или части помещичьей земли в руки крестьян и т.п. Рабочее движение страны делало лишь первые шаги и объективно выступало левым флангом, составной частью предстоящей буржуазно-демократической революции. Все это порождало громадные трудности при применении теории марксизма к условиям России.

2. Тем не менее, значения всего сделанного Г.В. Плехановым, его соратниками по группе "Освобождение труда" нельзя преуменьшать. Универсальный идеал пролетарского социализма давал возможность раздвинуть ограниченные российские горизонты и почувствовать причастность революционеров России к европейскому социалистическому движению, к всемирной борьбе рабочего класса за свое освобождение. С помощью марксизма Плеханов и его товарищи вносили в российскую политическую борьбу эхо европейских проблем и борьбы, ликвидируя, по крайней мере в области идей, мучительный разрыв между отсталой Россией и передовой Европой, открывали борьбе российской интеллигенции всемирно-историческую перспективу.

3. Вместе с тем сегодня нельзя не видеть противоречий и опасностей, подстерегавших пионеров марксизма в России, всех

новообращенных в пролетарско-социалистическую веру. Это, прежде всего, опасность потери независимости мышления, разрыва с богатой российской социалистической, шире - освободительной традицией. Не случайно в Плехановских трудах (меньше у В.И. Засулчи) история русской освободительной мысли выглядит обедненной; многие прозрения не замечаются. Однако главная опасность, на наш взгляд, заключалась в неизбежном разрыве между теорией и практикой. Его можно было ликвидировать либо на пути признания примата практики, что сделал В.И. Ленин, поставив во главу угла теории марксизм "эпохи 1848 г.", либо на пути "летального марксизма" с его культом крупного капиталистического производства как ведущего фактора социально-экономического развития России. Попытка Плеханова строить политическую тактику РСДРП, руководствуясь опытом немецкой социал-демократии конца 19 в., успеха в первой российской революции не имела: для большинства революционеров из интеллигентов и рабочих она была слишком отвлеченной, "академической", не принимающей во внимание реалии борьбы в России.

4. Основываясь на марксизме "эпохи 1848 г.", Ленин пришел к заключению, что рабочему классу в буржуазно-демократической революции предстоит руководить всеми жизнеспособными силами нации. Действительность в эпоху революции включала для него не только волю и действия других классов общества (буржуазия), творящих историю сообразно своим интересам, но и гегемонию рабочего класса, его решающее влияние на непролетарские массы. Будущее для него выступает не как запрограммированная схема, а как совокупность реальных альтернатив, реальных в том смысле, что каждая из них соответствует объективно возможному ходу развития событий в буржуазной революции. Отсюда - задача пролетарской партии: познав объективное направление борьбы, использовать все шансы для победы оптимального варианта.

5. Как бы мы сегодня ни относились к Ленину и его деятельности, его стремление ввести в число действительных факторов буржуазно-демократической революции волю неразвитого (в социалистическом смысле) рабочего класса выступало на том этапе развития борьбы элементом реализма. Другое дело, когда речь пошла о пролетарском перевороте. Слабость социалистического сознания, культурная неразвитость рабочего класса, его склон-

ность решать вопросы общественного развития преимущественно насильем, превратили пролетарскую (пролетарско-крестьянскую) революцию в России в якобинско-плебейский переворот. Социализм превращался в голую идеологию, а марксизм - в "теоретическое" обоснование права большевиков на кровавую диктатуру и тоталитаризм.

6. Плехановский склад ума имел мало общего с характером мышления Ленина, - человека действия, - "во что бы то ни стало" стремившегося к активному участию в политической борьбе. Однако, как верный последователь великого учения Плеханов слишком часто боялся уклоняться от курса, начертанного на марксистской карте; он был постоянно озабочен доказательством верности своих взглядов марксистскому канону. Он не мог пойти вслед за Лениным в идеализации рабочего класса России, для этого он слишком хорошо знал историю становления европейского рабочего движения. К тому же, ему было чуждо ленинское стремление откидывать в истории марксизма элементы, выгодные для обоснования сиюминутных практических установок. Но и путь ревизии марксизма в духе Бернштейна был закрыт для него: революционный марксист, каким был Плеханов, слишком много сделал для обличения ревизионизма, чтобы т а к и м о б р а з о м проводить концепцию марксизма в соответствии с российской действительностью. В итоге в первой российской революции Плеханов был обречен на мучительные колебания между "единственно научной теорией" - марксизмом, - и "недозревшей до доктрины" российской политической практикой: теоретическая цельность и честность обязывает... Но крупный талант теоретика все-таки проявился. В 1918 г. после большевистского переворота он один из немногих (если не единственный) сумел остаться на позиции марксизма, подвергнув критике иллюзии большевиков и рабочего класса России насчет социалистического характера революции.